

Л.Н. ЛЫКОВА

БЮДЖЕТНЫЙ ФЕДЕРАЛИЗМ НА ФОНЕ МОДИФИКАЦИИ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ И РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

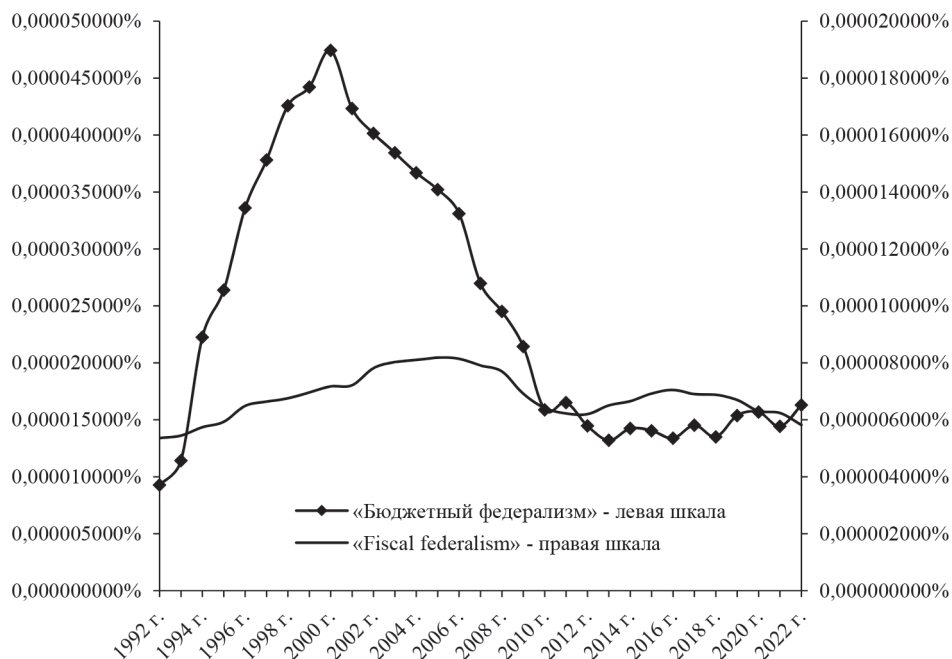
Наблюдаемое в последние годы снижение исследовательского интереса к проблематике бюджетного федерализма может быть связано с изменением фокуса экономической политики: проблемы финансирования общественных услуг отодвинули на второй план вопросы распределения налоговых полномочий. Сформировавшаяся тенденция к централизации наблюдается во всех в ключевых сферах межбюджетных отношений: в распределении налоговых полномочий и формировании налоговых доходов, формировании приоритетов регионального развития, а также в управлении субфедеральным и муниципальным долгом. В налоговой сфере это выражается в скрытом или явном перераспределении доходов в пользу федерального центра и в усилении ориентации регионов на федеральные приоритеты. Федеральные задачи начинают преобладать над региональными и в налоговой политике субъектов Российской Федерации. На реализацию федеральных задач нацелено сокращение доли нецелевых трансфертов и рост субсидий, в том числе привязанных к реализации национальных проектов и федеральных программ. Это усиливает зависимость региональной политики от федеральных решений. Аналогичное воздействие оказывает и порядок формирования и обслуживания государственного долга субъектов Российской Федерации. Усиление централизации в принятии решений о производстве и финансировании общественных благ ставит вопрос о возможных потерях общественного благосостояния и об эффективности их предоставления в условиях складывающейся модели межбюджетных отношений.

Ключевые слова: бюджетный федерализм, межбюджетные отношения, консолидированный бюджет, федеральный бюджет, регион, налоговые полномочия, региональные бюджеты, межбюджетные трансферты.

JEL: H20, H50, H60, H77

Проблемы бюджетного федерализма и межбюджетных отношений весьма активно исследовались в отечественных и зарубежных источниках на протяжении последних десятилетий. Всплеск интереса к ним наблюдался в 1992–2000 гг. – в период становления отечественной модели бюджетного федерализма. С 2000 г. просматривается постепенное

снижение внимания, а с 2010 г., судя по данным оцифрованных отечественных (русскоязычных) источников, интерес авторов в целом приобретает относительно стабильный характер (рис. 1).

Рис. 1. Тренды использования терминов в литературе (частотности использования словосочетаний) по данным Google в 1992–2022 гг.

Рассчитано по: [1; 2].

В целом похожая динамика, но с существенно меньшей амплитудой колебаний просматривается по англоязычным источникам в 1992–2006 гг., имеет место рост активности использования словосочетания с последующим ее снижением. Отчасти это может свидетельствовать о наличии некоторого общего для мировой экономики и ее исследователей тренда – возникают новые явления и новые проблемы, которые отодвигают старые проблемы на второй план. Не пытаюсь оценить причины данного явления, остановимся на основных трендах в развитии отношений бюджетного федерализма в нашей стране в последние годы, пытаюсь ответить на вопрос о степени исчерпанности проблемы.

Узловые точки в развитии модели межбюджетных отношений

Отечественная модель межбюджетных отношений прошла в своем развитии несколько этапов. Периодизации и их выделение в рамках рассматриваемого процесса в источниках имеет определенные отличия, в основе которых главным образом лежат подходы авторов преимущественно с финансово-экономической или правовой стороны

проблемы [3; 4]. В рамках каждого из этапов степень реализации традиционных (или классических) принципов бюджетного федерализма *имела существенные различия*. Характеристики этих этапов, проблемы, с которыми на каждом из них сталкивалась отечественная бюджетная система, особенности взаимоотношений центра и регионов, субъектов Российской Федерации (далее – субъекты РФ) и муниципальных образований в целом достаточно широко представлены в отечественных источниках. При этом этапы развития системы межбюджетных отношений с точки зрения централизации/децентрализации и развития модели бюджетного федерализма, по мнению разных авторов, могут различаться [4; 5; 6].

Не пытаясь дать исчерпывающую характеристику и обосновать периодизацию (это невозможно в рамках небольшой работы), остановимся на отдельных узловых точках.

Период становления отечественной модели бюджетного федерализма приходится на 1991–1998 гг. Этап характеризуется стремлением выработать такую систему, которая бы обеспечивала реализацию принципов бюджетного федерализма. Речь идет о распределении налоговых полномочий между уровнями бюджетной системы *с достаточно широкими правами субнациональных образований*, формировании модели разделения налоговых доходов по некоторым налоговым источникам, закреплении обязанностей по финансированию определенных категорий расходов за уровнями бюджетной системы, формировании модели трансфертов (первые версии), в том числе и для выравнивания уровня бюджетной обеспеченности (Федеральный фонд финансовой поддержки субъектов Российской Федерации) и многие другие. В этот период возникает и усугубляется проблема государственного субфедерального и муниципального долга. Все эти аспекты и проблемы активно анализировались в отечественной литературе [7; 8; 9; 10].

Условно *второй этап* формирования модели межбюджетных отношений с точки зрения реализации принципов бюджетного федерализма можно датировать 1998–2008 гг., когда происходили существенные изменения во всех ключевых блоках системы. Были приняты Бюджетный и Налоговый кодексы (часть первая и некоторые главы части второй НК РФ). Разрабатывались и принимались другие документы. Основные корректировки модели межбюджетных отношений в рамках этого этапа касались повышения уровня централизации. Менялись подходы к распределению налоговых полномочий и налоговых доходов между звеньями бюджетной системы, менялись подходы к проблеме выравнивания уровня бюджетной обеспеченности, формировалась система трансфертов (дотации/субсидии/субвенции/иные трансферты). В рамках данного периода (фактически между двумя экономическими кризисами) принимались документы, нацеленные на формирование системы межбюджетных отношений для решения большого числа проблем регионального развития (общая характеристика направленности многих из документов охарактеризована в работе [5]). В целом данный этап характеризовался

выраженной централизацией доходов, ограничением налоговых полномочий и расширением расходных обязательств регионального уровня, введением ограничений на объемы субфедеральных заимствований и множественными модификациями параметров и условий в системе межбюджетных трансфертов.

Оценки итогов этого этапа, касающиеся в большей степени правового, чем экономического аспекта, в некоторых источниках носят крайне пессимистический характер: «В результате российской реформы изначально оправданная централизация государственной власти переросла в нивелировку федеративных отношений, при которой административно-правовые отношения, свойственные унитарным государствам, стали доминировать во взаимоотношениях Федерации и ее субъектов» [6, с. 15]. С точки зрения качества и особенностей модели межбюджетных отношений в некоторых работах делается вывод, что результатом реформ стал «отказ в середине 2000-х гг. от дальнейшего развития в стране бюджетного федерализма и переход к централизованной модели унитарного бюджетного устройства, основанной на административно-командных методах управления [5, с. 716]. Возможно, этот вывод, сделанный не только указанным автором, нашел свое отражение на *рисунке 1*.

Следующее десяти-двенадцатилетие развития системы межбюджетных отношений сохранило:

- тренд к усилению централизации доходов бюджетной системы и децентрализации расходов (расходных обязательств), попытки усовершенствовать формализованную модель дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности;
- ориентацию на формирование более четко структурированной и формализованной модели предоставления субсидий, субвенций и иных трансфертов;
- ограничение наращивания объемов государственного субфедерального долга и др.

Начало второго десятилетия XXI в. не изменило сформировавшегося тренда, хотя и внесло в него некоторые корректировки и модификации. Прежде чем перейти к характеристике отдельных проблем в сфере межбюджетных отношений и реализации принципов бюджетного федерализма в рамках этого этапа, необходимо отметить, что все события и процессы, происходившие в бюджетной системе в целом и в системе межбюджетных отношений в частности, происходили, во-первых, на фоне и *в условиях существенных изменений в экономике страны и мировой экономике*. Во-вторых, на фоне разнонаправленной динамики мировых сырьевых и финансовых рынков, технико-технологического развития, процессов цифровизации, глобализации и регионализации, не последнюю роль среди которых играли экономические и политические санкции и СВО. Все эти и многие другие факторы, явления и обстоятельства сказывались на экономике страны и отдельных субъектов РФ и *не могли не оказывать влияние на межбюджетные*

отношения. Влияние процессов, связанных с четвертой промышленной революцией, на формирование налоговых доходов и взаимодействие Федерации и субъектов Федерации в процессе разграничения налоговых полномочий уже отчасти получили освещение в литературе (см., например: [11, с. 268–278]). В частности, было показано, что новые технологические тренды меняя структуру экономики, изменяют и характеристики налоговых баз по традиционным налогам, усиливают межрегиональную налоговую конкуренцию и, зачастую, требуют пересмотра межбюджетных отношений для согласования интересов Федерации и субъектов РФ.

Остановимся на некоторых проблемах сложившейся в 20-х гг. нынешнего века модели межбюджетных отношений и попытаемся оценить, в какой мере в ее рамках реализуются (или не реализуются) принципы бюджетного федерализма и с какими проблемами эта система сталкивается.

Разграничение налоговых полномочий и формирование налоговых доходов

Определение задач реформирования отечественной налоговой системы в 20-х гг. XXI в. и формирование доходов бюджетной системы осуществляется под влиянием значительного числа факторов и обстоятельств. Наиболее значимый в рамках рассматриваемого круга вопросов – *структура российской экономики* с сохраняющимся доминированием добычи углеводородов и зависимостью от весьма волатильных цен мировых сырьевых рынков. Назревшая необходимость снизить критическую зависимость доходов бюджетной системы от нестабильных мировых рынков пока все еще остается в числе нерешенных задач. Изменение структуры экономики, структуры доходов существенной части экономических агентов под влиянием новых технико-технологических факторов также требует учета в процессе налоговых реформ. В этих условиях вопросы обеспечения относительно стабильного и не подверженного (или минимально подверженного) циклическим и конъюнктурным колебаниям источника доходов бюджетной системы (НДС в первую очередь) выходят на первый план. Список этих обстоятельств и задач, которые провоцируют эти факторы, можно продолжать.

На фоне этих проблем задача обеспечения необходимого уровня доходов бюджетам субъектов РФ (необходимого для финансирования расходов, закрепленных за этим уровнем) *уходит на второй план*. То, что вся сумма налогов, собранная на территории существенного числа субъектов РФ, не покрывает необходимые им расходы (фактически осуществленные расходы), говорит о том, что никакое перераспределение имеющихся налогов не решит проблему обеспеченности расходов доходами в большинстве регионов. Так, по итогам 2024 г. общая сумма налоговых доходов, собранных с налогоплательщиков на территории, не покрывала фактических расходов в 36 субъектах РФ, а еще в 10 реги-

онах превышение над расходами было менее 10% (в 2006 г.¹ – 51 и 5 регионов соответственно). Некоторое улучшение общей картины просматривается, но оно крайне незначительное. Эти данные свидетельствуют, что никакое иное (по сравнению с действующим и действовавшим) распределение имеющихся налоговых доходов не позволит решить проблему обеспечения необходимым уровнем этих доходов на основе действующей налоговой системы значительное число субъектов РФ. *Основная проблема* заключается не в распределении имеющихся налоговых доходов, а в уровне развития экономик соответствующих регионов, недостаточном для обеспечения населения требуемым объемом² государственных услуг.

Поскольку в рамках сложившегося административно-территориального деления нет возможности обеспечить подавляющее большинство субъектов РФ налоговыми поступлениями, необходимыми для финансирования расходов, возникает вопрос: а позволит ли это сделать изменение административно-территориального деления? В явном виде собственно о перекраивании границ субъектов РФ речи не идет (хотя присоединение некоторых субъектов с низкой численностью населению к более крупным имело место). Но вопрос об оценках достаточности собственных налоговых доходов для групп субъектов РФ или федеральных округов в литературе рассматривается [3].

Фактически в настоящее время налоговая система страны является первичной по отношению к реализации принципов бюджетного федерализма. Ее характеристики, весь процесс ее реформирования, корректировки и донастройки преследует общенациональные цели и игнорирует аспект реализации принципов бюджетного федерализма. Вопрос с формированием необходимого объема доходов субфедеральных бюджетов сегодня находится за пределами круга задач по совершенствованию налоговой системы. А основное внимание привлечено к наращиванию доходов федерального бюджета (отчасти и для поддержки региональных бюджетов).

Очередной этап активизации перераспределения налоговых доходов в пользу федерального бюджета был дан еще в 2016 г. при передаче 1 п.п. ставки налога на прибыль от субъектов РФ в федеральный бюджет³.

И если первоначально срок действия данной меры составлял 4 года, то позже он неоднократно продлевался (в настоящее время – до 2030 г.). Заметим, что данная мера *оправдывалась необходимостью* соответствующего *наращивания объемов предоставления федеральной помощи* бюджетам субъектов РФ. Фактически в этом случае речь шла о *перераспределении части доходов региональных бюджетов* между ними – от относительно более благополучных с точки зрения объемов поступлений налога

¹ Данные за 2006 г. по форме статистической налоговой отчетности № 1нм на официальном сайте ФНС являются наиболее ранними.

² Вопрос о том, что такое «требуемый объем» в рамках данной работы не рассматривается. В качестве ориентира этого объема используются фактически осуществленные расходы.

³ Федеральный закон от 30 ноября 2016 г. № 401-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

на прибыль относительно менее благополучным получателям дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности.

Процесс перераспределения налоговых доходов в явном или скрытом виде имеет место практически ежегодно. В ходе налоговой реформы 2025–2026 гг.:

- повышение ставки налога на прибыль организаций коснулось только федеральной ее составляющей;
- расширение круга налогоплательщиков налога при упрощенной системе налогообложения за счет повышения общего лимита для перехода на этот режим в сочетании с необходимостью уплаты НДС также может привести к перераспределению общей суммы налоговых доходов в пользу федерального бюджета¹;
- повышение ставок и тарифов различных фискальных платежей и взносов приводит к сокращению облагаемой прибыли организаций;
- повышение ставок НДСП и иных налогов и ресурсных платежей, связанных с добычей полезных ископаемых, приводит к относительному сокращению облагаемой прибыли и уменьшению поступлений по одному из двух ключевых для региональных бюджетов налогов;
- введение прогрессии по налогу на доходы физических лиц с повышением доли этого налога, подлежащей зачислению в доход федерального бюджета, приводит к более активному увеличению доходов федерального бюджета².

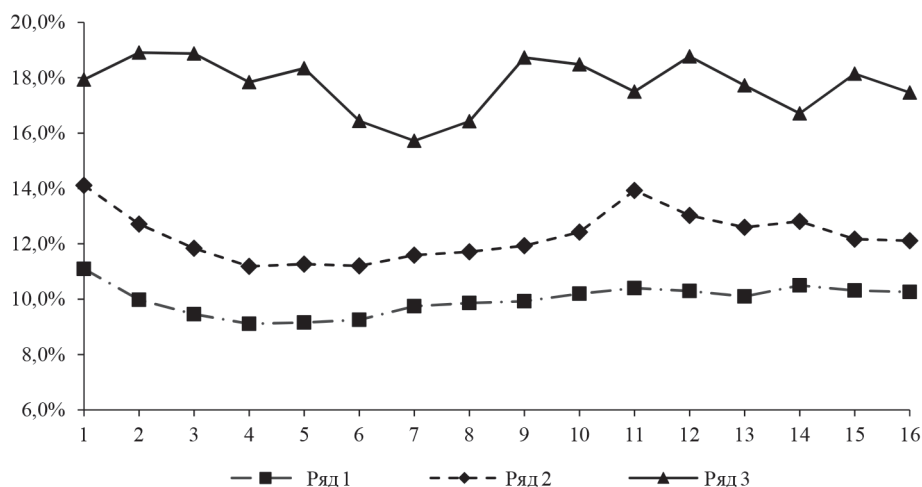
После решения о зачислении некоторых сумм НДФЛ в федеральный бюджет похожая картина складывается и по этому налогу. Его поступления в федеральный бюджет в 2021–2024 гг. в среднем за год увеличивались почти вдвое, в то время как поступления в региональные бюджеты – только на 23,6% (в среднем за период). Ситуация с НДФЛ менее показательна, чем по налогу на прибыль, в силу эффекта низкой базы.

В целом динамика поступлений двух ключевых подоходных налогов отчасти отражает общее изменение структуры облагаемых этими налогами доходов, в частности, рост доли доходов субъектов экономики от финансовых активов в различной форме. Доходы от налогообложения последних в значительной степени поступают в федеральный бюджет. Это отчасти отражает отмеченное выше влияние изменений в экономике и структуре доходов экономических субъектов на налоговые поступления и их распределение между уровнями бюджетной системы.

¹ Чтобы однозначно ответить на вопрос о наличии и масштабах такого перераспределения, необходимо получить официальные данные ФНС по соответствующим налогам (отчеты о налоговой базе и структуре начислений по налогам и сборам). На момент подготовки данной статьи необходимые данные не были опубликованы.

² Так, среднегодовые темпы роста поступлений налога на прибыль в федеральный бюджет были почти вдвое выше, чем в консолидированные бюджеты субъектов РФ в 2010–2019 гг. (118,6% против 109,2%). В 2020–2024 г. опережение составило уже всего 2 п.п. (127,9% против 125,4%).

Описанное выше скрытое или явное перераспределение налоговых доходов в пользу федерального бюджета выражено сказывалось на объемах поступлений в региональные бюджеты в 2010–2014 гг., когда их доля в ВВП сократилась на 2 п.п. – с 11,1% в 2010 г. до 9,1% в 2013 г. (рис. 2). Отчасти это может быть связано с динамикой ВВП в этот период на фоне высоких мировых цен на нефть (свыше 100 долл. за баррель в среднем за этот период). Некоторая позитивная динамика данного показателя наблюдается с 2014 г. – рост на 0,1 п.п. в течение первых двух лет с последующим повышением до 10,1–10,5% ВВП. В то же время рамках рассматриваемого временного интервала доходы федерального бюджета испытывали весьма существенные колебания относительно ВВП в силу их большей зависимости от ситуации на мировых рынках энергоресурсов и динамики цен на них.

Рис. 2. Доходы федерального бюджета и консолидированных бюджетов субъектов РФ, 2010–2024 гг., в % от ВВП

Рассчитано по: [12–28].

Необходимо отметить, что общие показатели объема доходов в целом и собственных доходов в частности относительно ВВП испытывали на себе влияние изменения состава субъектов РФ. Это приводило к не всегда корректному отражению доходов и расходов бюджетов новых регионов в общероссийских показателях. Тем не менее необходимо констатировать, что в рамках данного временного интервала не наблюдалось значительного сокращения общей суммы доходов региональных бюджетов относительно ВВП. Общие данные по всем субъектам РФ, естественно, не отражают и не могут отражать ситуацию в каждом из субъектов РФ. Под воздействием значительного числа факторов динамика доходов в каждом из регионов носила уникальный характер.

**Возможности проведения региональной налоговой политики
(попытка оценки)**

Возможности субъектов РФ по наращиванию собственных, и в первую очередь налоговых, доходов *относительно невелики* и зависят от отраслевой специализации экономики региона. Возможности стимулирования хозяйственной активности с помощью налогового инструментария сводятся в рамках налогообложения прибыли к праву устанавливать пониженные ставки налога на прибыль для определенного круга хозяйствующих агентов и видов экономической деятельности, регламентации предоставления инвестиционного налогового вычета (с 2024 г.), а также регулированию предоставления различных льгот (не только налогового характера) в рамках локальных преференциальных налоговых режимов (специальных инвестиционных контрактов (СПИК), региональных инвестиционных проектов (РИП), территорий опережающего развития (ТОР), технопарков и др.). Установление налоговых льгот и некоторые иные элементы налогообложения по иным налогам (поимущественным налогам, налогам в рамках специальных налоговых режимов) в целом не столь значительны для большинства регионов как с точки зрения налоговых доходов, так и с точки зрения стимулирующего воздействия на хозяйствующих субъектов. Все эти инструменты предполагают получение результата в виде хозяйственной активности и прироста налоговых поступлений в рамках относительно продолжительного временного интервала. В краткосрочном аспекте предоставление этих льгот *приводит к потере доходов бюджетов*¹.

Самостоятельная проблема — активность Федерации в части расширения льгот, приводящих к сокращению текущих поступлений налога в региональные бюджеты. При этом вопрос о какой-бы то ни было компенсации выпадающих для региональных бюджетов доходов, возникающих в результате такого рода активности, не рассматривается. В этих условиях возможности относительно более активного использования полномочий по налоговому стимулированию хозяйственной активности *имеют субъекты РФ, обладающие более мощным экономическим потенциалом* и относительно более высокими доходами.

Анализ эффективности предоставления налоговых льгот на субфедеральном уровне получил активное освещение в экономической литературе как применительно к отдельным субъектам РФ, так и применительно к различным группам регионов и различным налогам [29–34]. Заметим, что пик интереса к этому кругу проблем приходится на 2016–2017 гг.², когда разрабатывались и оценивались различные варианты методики оценки эффективности налоговых льгот.

¹ Долгосрочные оценки за пределами трехлетнего периода крайне ненадежны. С учетом тренда к централизации доходов сохраняется вероятность перераспределения увеличивающихся доходов в пользу федерального бюджета или сокращения общей суммы федеральных трансфертов.

² Если оценивать по данным Google scholar. URL: https://scholar.google.com/scholar?q=эффективность+налоговых+льгот&hl=ru&as_sdt=0%2C5&as_ylo=2023&as_yhi=2023 (дата обращения: 13.02.2026).

Попробуем оценить наличие (или отсутствие) зависимости динамики собственных доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ от степени активности проводимой ими налоговой политики. В качестве ориентира такой оценки будет использоваться *отношение суммы недополученных доходов по налогу на прибыль организаций к сумме этого налога*, поступившей в региональный бюджет. Этот показатель не позволяет в полной мере оценить эту активность, поскольку она может быть сконцентрирована на иных налогах, однако в качестве первого приближения представляется возможным его использование.

В *таблице 1* представлены данные о динамике ВРП и доходов региональных бюджетов для четырех групп субъектов РФ. Они сформированы исходя из показателя отношения общей суммы недопоступлений налога на прибыль в консолидированные бюджеты субъектов РФ из-за применения налоговых льгот к сумме фактически поступившего в бюджет налога на прибыль организаций.

Т а б л и ц а 1

Группировка субъектов РФ по степени активности субфедеральной составляющей налоговой политики

Показатели	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4
Темпы роста ВРП, средние за период				
Недопоступления, в % от суммы поступившего в региональный бюджет налога на прибыль организаций				
2013–2015 гг., среднее	1,3	3,1	1,8	1,1
2024 г.	28,9	4,2	1,4	0,3
Среднегодовые темпы роста поступлений в консолидированные бюджеты субъектов РФ, 2021–2024 гг., в %				
Доходы – всего	108,2	107,9	109,5	108,9
Безвозмездные поступления	99,7	97,2	95,5	98,0
Налог на прибыль	111,2	106,7	110,7	106,9
Собственные доходы	114,5	112,6	114,3	113,2
Темпы роста ВРП, среднегодовые за период, в %				
2000–2010 гг.	105,2	104,9	106,2	105,7
2011–2020 гг.	101,9	102,5	102,2	102,0
2021–2023 гг.	104,0	103,7	103,8	103,3
Справочно: число регионов в группе ^{*)}	12	18	13	42

Рассчитано по: [12; 24–27; 35–37].

^{*)} Без учета новых субъектов РФ.

Первую группу составляют регионы, где указанный показатель превышает 10%; вторая группа – с показателем 4–10%; третья – более 1%, но менее 4% и четвертая – менее 1%.

Наиболее разнородной является **первая группа**, где отношение недопоступлений в бюджет из-за предоставленных налоговых льгот фактически находится в интервале от 82,6% (Камчатский край) и 30% (Чукотский автономный округ) до 10,7% (Тульская область). В группу, в частности, входят регионы, на территории которых находятся масштабные по степени охвата свободные экономические зоны и иные локальные преференциальные налоговые режимы (Калининградская и Магаданская области, Приморский край). Объем предоставленных здесь налоговых льгот в большей мере зависит от федеральных решений, чем от решений субъектов РФ. Следование федеральной политике в них объективно реализуется в большей степени, чем в регионах с высокими значениями бюджетной обеспеченности.

При столь значительном и в среднем, и в каждом из субъектов РФ объеме предоставленных налоговых льгот имеет место рост налоговых поступлений. И собственные доходы региональных бюджетов данной группы, и поступления налога на прибыль в среднем здесь росли более быстрыми темпами, чем в других группах. Это опережение было не очень существенным (относительно масштабов предоставленных льгот), но тем не менее было. В рамках последнего из выделенных нами периодов (2021–2023 гг.) темпы роста ВРП в этой группе также были более высокими, чем в других. Возможно, это является результатом действия эффекта низкой базы. В группе имели место минимальные средние темпы роста в рамках предшествующего периода, включающего 2020 г.

Обращает на себя внимание, что показатель отношения недопоступлений из-за применения налоговых льгот десятилетием ранее (2013–2015 гг.) в этой группе регионов был едва ли не самым низким.

По рассматриваемым показателям наиболее близкой к первой группе является **третья группа** субъектов РФ, где отношение суммы недопоступлений к величине фактически поступившего налога составляет 1–4%. Это касается как темпов роста ВРП в 2021–2023 гг., собственных доходов, так и поступлений налога на прибыль. При этом десятилетием раньше в группе не просматривались высокие показатели активности в налоговой политике. Хотя сокращение безвозмездных поступлений имело место во всех четырех группах, именно в этой группе оно было наиболее значительным.

В то же время во **второй группе** регионов степень активности в проведении налоговой политики была наиболее (из выделенных групп) высокой в предшествующее десятилетие и лишь незначительно увеличилась в 2024 г. – отношение недопоступлений налога с его поступлениям в среднем в 2013–2015 гг. составляло 3,1%, было самым высоким для групп и увеличилось на 1,1 п.п. в 2024 г. При этом и темпы роста ВРП, и динамика собственных доходов здесь отставали от первой и третьей групп.

Наиболее значительна по числу регионов **четвертая группа**, где объем налоговых льгот по налогу на прибыль организаций не превышает 1% от суммы налога при среднем значении для группы 0,3%. При столь пассивной в среднем налоговой политике темпы роста собственных доходов здесь в среднем оказываются выше, чем во второй группе (113,2% против 112,6%). Выше оказывается и динамика поступлений налога на прибыль организаций.

Необходимо отметить, что все различия в средних показателях для групп регионов носят незначительный характер. Так, динамика ВРП в рамках всех трех выделенных периодов для групп различалась на 1,3, 0,6 и 0,7 п.п. соответственно. Аналогично имеют место лишь незначительные различия в динамике собственных доходов и поступлений налога на прибыль.

Относительно самостоятельную проблему представляет интерпретация (в рамках приведенной выше группировки) общей суммы предоставляемых налоговых льгот по трем позициям — установление пониженной ставки налога, льготы в рамках СПИК, ТОР, РИП и льготы в рамках свободных экономических зон как проведение региональной налоговой политики.

Если установление пониженной ставки для некоторых категорий хозяйствующих субъектов в целом отражает решение властей региона, то предоставление иных категорий льгот может означать *простое следование за федеральной политикой* поддержки в рамках локальных преференциальных зон.

Доля первой составляющей в общей сумме недопоступлений налога на прибыль существенно варьируется по субъектам РФ — от 0% для Калининградской, Магаданской и Амурской областей (и еще 24 субъектов РФ) до 100% в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах¹. При этом среднее значение для всех субъектов РФ составило в 2024 г. 57,3%².

Подводя итоги сказанному отметим, что в настоящее время не просматривается выраженной зависимости динамики собственных доходов или ВРП регионов от степени их активности в формировании и проведении собственной налоговой политики. Отсутствие такой чувствительной для региональных бюджетов зависимости *снижает для большинства регионов интерес к ее проведению*, осмыслению полученных результатов, *формируя тренд следования за федеральными мероприятиями*. Складывающаяся ситуация в целом снижает интерес властей значительного числа субъектов РФ к осуществлению закрепленных за этим уровнем и доступных к реализации налоговых полномочий.

¹ Рассчитано по: [37].

² Имеющиеся данные по форме статистической налоговой отчетности № 5п не включают новые регионы Российской Федерации, а также не позволяют оценить это значение еще для семи субъектов.

Трансферты из федерального бюджета

Проблема налоговых полномочий и возможностей по их реализации не может рассматриваться в отрыве от осуществления расходных полномочий или разграничения расходной ответственности. На протяжении рассматриваемого временного интервала наблюдалась выраженная зависимость динамики расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ от динамики поступлений доходов. Так, в 2010–2019 гг. расходы региональных бюджетов увеличивались в среднем на 8,3%, а общая сумма доходов – на 8,5% (собственные доходы – на 9,0%). Аналогичная картина имела место и в 2020–2024 гг., когда эти значения составили 12,5% (по расходам), 13,4% (по доходам) и 17,0% (по собственным доходам). Существенное (на несколько процентных пунктов) увеличение темпов роста в рамках второго интервала отчасти связано с включением периода пандемии, а также с выраженным наращиванием общей суммы бюджетных расходов после 2022 г.

На протяжении последних лет вплоть до 2025 г. просматривается тенденция к сокращению безвозмездных поступлений из федерального бюджета в консолидированные бюджеты субъектов РФ как относительно доходов региональных бюджетов, так и относительно ВВП (рис. 3). Этот тренд выраженно прерывался в 2019–2020 гг. с последующим восстановлением. По итогам 2024 г. доля трансфертов в доходах региональных бюджетов достигла минимума с 2010 г. – 15,3%. В 2025 г. это значение сохранилось. Данный тренд имеет место на фоне увеличения числа субъектов РФ и, соответственно, роста потребности в них.

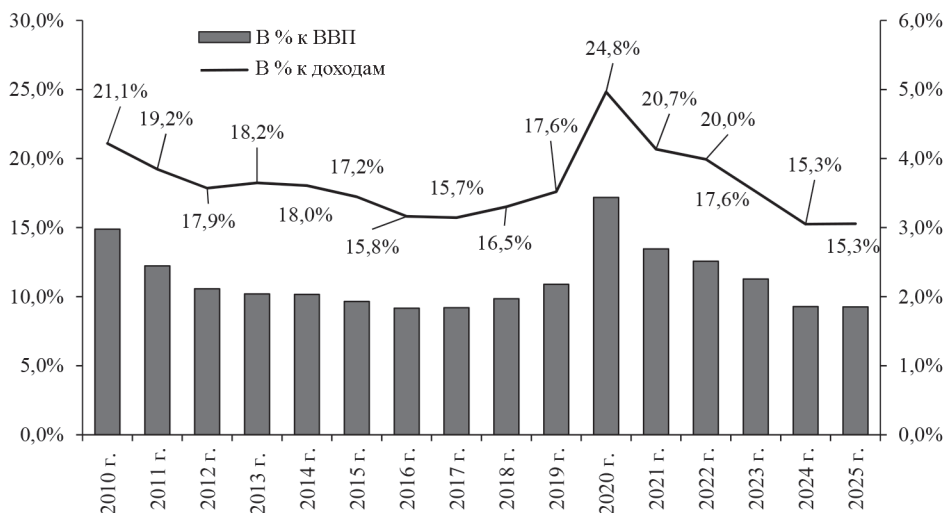
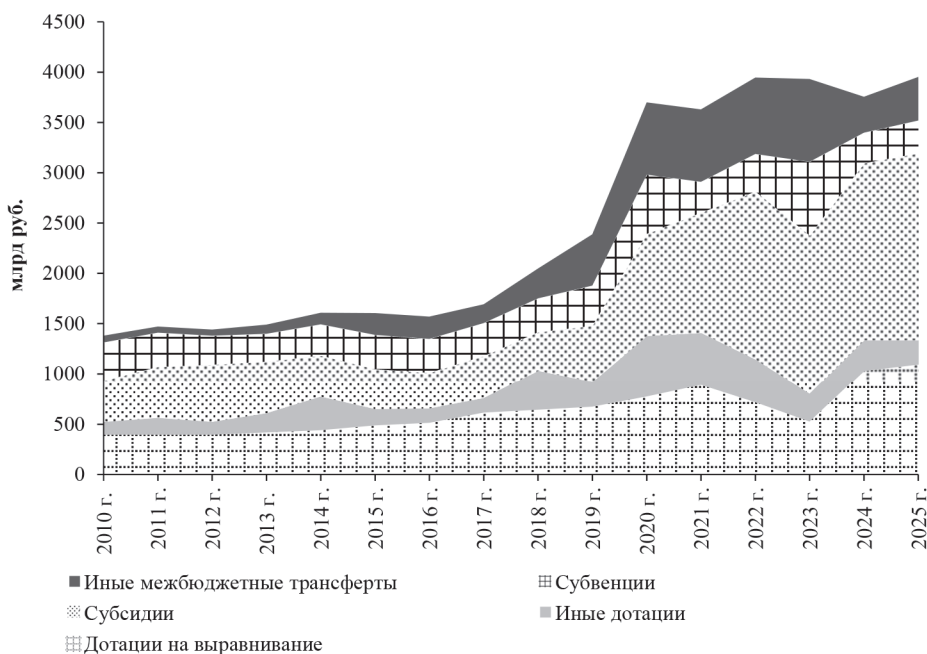

Рис. 3. Безвозмездные поступления из федерального бюджета в консолидированные бюджеты субъектов РФ в 2010–2024 гг.

Рассчитано по: [12–28].

С точки зрения принципов бюджетного федерализма, степень реализации которых в современных условиях мы пытаемся оценить, задачей блока межбюджетных трансфертов является корректировка имеющегося дисбаланса – *объективно существующей вертикальной и горизонтальной несбалансированности*. При этом предполагается, что система межбюджетных трансфертов не должна исказить региональные приоритеты – субъекты Федерации должны сохранять возможность решать собственные задачи, исходя из условий конкретных территорий и их населения.

В течение 2010–2023 гг. *просматривается тренд к сокращению* как доли дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности (с 28,8% в 2010 г. до 13,4% в 2023 г.), так всей суммы нецелевых видов трансфертов (с 37,9% до 20,5% в 2023 г.). В 2024 г. доля нецелевых видов увеличилась до 27,6 и 35,7% соответственно (рис. 4). Тенденция по целевым видам трансфертов была противоположно направлена – их доля увеличивалась с 62,1% в 2010 г. до 79,5% в 2023 г. По итогам 2024 г. она упала более чем на 15 п.п. (до 64,3%). Основным видом целевых трансфертов являются субсидии, доля которых имела в целом тенденцию к снижению в 2010–2018 гг. (с 29,8 до 18,7%), с последующим выраженным ростом до 46,7% по итогам 2024 г. и 47,0% по итогам 2025 г.

Рис. 4. Структура безвозмездных поступлений из федерального бюджетов в консолидированные бюджеты субъектов РФ в 2010–2024 гг.

Рассчитано по: [12–28].

Данный тренд однозначно свидетельствует о сокращении у субъектов РФ возможностей для реализации собственных приоритетов и расширении возможностей для решения задач, определяемых федеральным центром. Более того, Федерация в настоящее время формирует задачи и пытается решить проблемы, относящиеся по своим характеристикам к региональному уровню. Субсидии, а именно на этот вид трансфертов приходится основной объем безвозмездных поступлений из федерального бюджета, предоставляются на цели, определяемые Федерацией. Круг задач, для решения которых они предоставляются, чрезвычайно широк.

По итогам 2024 г. 24 субъекта РФ были получателями индивидуальных субсидий (при их предоставлении прямо в названии указан единственный регион-получатель), а количество субсидий варьируется от 12 для новых субъектов РФ до 1 для Калининградской области (субсидия на реализацию мероприятий государственной программы «Социально-экономическое развитие Калининградской области»). Еще 103 вида субсидий предоставляются (могут быть предоставлены) большинству субъектов РФ, а число получателей по каждой их них варьируется от 84 («Стимулирование программ развития жилищного строительства») до 1 («Развитие угольной отрасли», получателем которой является Кемеровская область)¹. Более 80 субъектов РФ по итогам 2024 г. получали следующие субсидии:

- организация бесплатного горячего питания в начальной школе;
- создание новых мест в общеобразовательных организациях в связи с ростом числа обучающихся;
- обеспечение деятельности советников директора по воспитанию;
- создание новых мест в общеобразовательных организациях в целях ликвидации третьей смены;
- создание дополнительных мест для детей в возрасте от 1,5 до 3 лет в образовательных организациях.

Возвращаясь к реализации классических принципов бюджетного федерализма, отметим, что цели, заявленные в названии приведенных выше субсидий, должны относиться к компетенции субъектов РФ и муниципальных образований. Предоставление их из федерального бюджета фактически демонстрирует осознание Федерацией того, что без ее финансового участия эти задачи не будут решаться. Сказанное не означает, что эти цели и задачи для субъектов РФ не важны. Но *данная модель дестимулирует проявление инициативы*, ориентацию на выработку собственных целей и их приоритизацию, разработку инструментов для их достижения.

Относительное снижение доли дотаций, в первую очередь дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности, в 2018–2023 гг. свидетельствует об изменении приоритетов (рис. 4).

Акценты в предоставлении трансфертов смещаются с текущего выравнивания доходов на расширение возможностей по предоставлению

---

¹ Рассчитано по: [28].

общественных услуг в рамках национальных проектов по федеральным целям, включая трансферы, направленные на поддержку и развитие экономик регионов. В целом по прошествии почти тридцати лет использования различных моделей определения дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности можно констатировать, что *данная модель* (во всех вариантах), позволяя решать некоторые текущие задачи применительно к годовому временному горизонту, *практически не дает возможности решать долгосрочные задачи за пределами финансового года* (даже в рамках бюджетного трехлетия). Более того, акцент на текущем выравнивании фактически консервирует имеющиеся различия в уровнях бюджетной обеспеченности. Соответственно, эти задачи должны решаться также и иными инструментами.

Отчасти ответом на этот запрос является определенный тренд к изменению приоритетов в общей концепции предоставления межбюджетных трансфертов – с решения задач выравнивания бюджетной обеспеченности на решение проблем, во-первых, предоставления определенного объема государственных услуг (выравнивание доступа к этим услугам) и, во-вторых, на поддержку экономического развития в регионах в соответствии с задачами федерального уровня. По данным Счетной палаты Российской Федерации, предоставление дотаций (кроме дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности), субсидий и иных межбюджетных трансфертов приводит к сокращению дифференциации душевых бюджетных доходов [38, с. 45]. При этом выравнивающий эффект от предоставления субсидий лишь незначительно меньше эффекта от дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности¹. В то же время предоставление субсидий и иных межбюджетных трансфертов в силу их целевого характера направлено на реализацию задач, определенных Федерацией, к решению которых присоединяется конкретный субъект РФ. Необходимо отметить, что снижение дифференциации субъектов РФ по общей сумме доходов их бюджетов не дает ответа на вопрос о том, снижается ли в этом случае дифференциация по доступности ключевых общественных благ для населения (с учетом выраженной дифференциации стоимости предоставления этих благ и оказания общественных услуг в регионах). Имеющиеся в экономической литературе работы, посвященные исследованию различных аспектов выравнивания уровня бюджетной обеспеченности [39; 40], также косвенно об этом свидетельствуют.

Отчасти тренд на использование субсидий и иных трансфертов в решении задач выравнивания можно интерпретировать как отказ от ориентации на модель построения межбюджетных отношений, существующую в Канаде (с центральной ролью выравнивающих платежей), в пользу модели, используемой в США (фактически с отсутствием целевых грантов и предоставлением трансфертов в рамках различных федеральных программ на конкретные цели).

---

¹ Этот эффект рассчитывался авторами работы [39] на основе изменения коэффициента Джини.

Отметим, что предоставление межбюджетных трансфертов субъектам РФ в рамках финансирования национальных проектов имеет определенную специфику, в том числе характеризуется относительно большей гибкостью в управлении полученными ресурсами по сравнению с иными целевыми видами поддержки [41].

Отмеченная выше тенденция к ограничению возможностей реализации собственных приоритетов для субъектов РФ (при проведении налоговой политики) поддерживается ростом доли федеральных трансфертов, предоставляемых на реализацию национальных проектов. Судя по данным, содержащимся в пояснительных записках к проектам законов о федеральном бюджете, доля трансфертов на финансирование национальных проектов в общей сумме межбюджетных трансфертов увеличивается с 29,0% по предварительным итогам 2022 г. до 36,7% в 2026 г. и далее до 40,1% в 2028 г.¹ В составе субсидий за этот же период эта доля должна увеличиться с 45,0 до 69,26%². При в целом положительной оценке данного показателя (Федерация направляет увеличивающиеся объемы ресурсов субъектам РФ для реализации сформулированных Федерацией целей) такой подход ограничивает и без того незначительные для большинства субъектов РФ возможности формировать и финансировать собственные приоритеты.

Формирование субфедерального долга

Политика решения поставленных на уровне Федерации задач и целей имеет логичное продолжение и за пределами собственно безвозмездных поступлений и распространяется на процессы формирования и финансирования государственного субфедерального долга.

Недостаточность общей суммы доходов большинства региональных бюджетов приводит к росту объема государственного субфедерального долга, который, в свою очередь, инкорпорируется в систему межбюджетных отношений и имеющихся трансфертов как неких балансирующий элемент. В 2010–2017 гг. имело место увеличение объема государственного субфедерального долга в среднем на 16,5% в год. Некоторое сокращение показателя в 2020 г. сменилось устойчивым ростом его объема в 2020–2025 гг. в среднем на 10,4% в год. В рамках этого временного интервала доля бюджетных кредитов увеличилась с 31,0% по состоянию на 1 января 2011 г. до более чем 70% на 1 января 2026 г.³ При этом процесс списания задолженности по бюджетным кредитам *приобрел устойчивый характер*.

На протяжении последних лет для многих субъектов РФ просматривается определенная последовательность: недостаточность до-

¹ Рассчитано по: [42; 43].

² Рассчитано по: [42; 43].

³ Рассчитано по данным официального сайта Минфина России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subj/subdbt?id_85=306551-obem_i_struktura_gosudarstvennogo_dolga_subektov_rossiiskoi_federatsii_i_dolga_munitsipalnykh_obrazovaniy (дата обращения: 20.02.2026).

ходов – формирование дефицита и применение рыночных моделей его финансирования (кредиты банков в первую очередь) – замещение рыночных форм обязательств бюджетными кредитами – списание задолженности по бюджетным кредитам. При последней операции условием является использование высвобождающихся средств на определенные цели (реализация инфраструктурных проектов в сфере жилищно-коммунального хозяйства (включая проекты, направленные на замену лифтового оборудования в многоквартирных домах); переселение граждан из аварийного жилищного фонда; реализация инфраструктурных проектов, направленных на обновление подвижного состава общественного транспорта общего пользования и некоторые другие). При всей значимости данных целей практически для всех субъектов РФ необходимо отметить, что они опять формулируются Федерацией, ограничивая инициативу со стороны регионов.

В заключение остановимся на одном из ключевых вопросов в рамках экономики общественного сектора и теории бюджетного федерализма, а именно на теореме о децентрализации [44; 45]. Смещение процесса принятия существенной части решений по выработке региональных целей и определению региональных задач на федеральный уровень, расширение использования фактически федерального финансирования для предоставления общественных благ на субфедеральном уровне *приводит* в соответствии с этой теоремой *к потерям общественного благосостояния и в целом к снижению эффективности предоставления этих благ*. Эти потери будут зависеть от таких факторов, как эластичность спроса на эти блага, степень неоднородности региональных предпочтений, возможность возникновения экономии от масштаба и целый ряд других факторов. Не пытаясь рассмотреть эти факторы и их воздействие на эффективность предоставления благ, отметим лишь, что формирующийся в настоящее время тренд на повышение централизации в рамках отечественной модели межбюджетных отношений по многим направлениям может приводить к снижению эффективности предоставления таких благ, что в условиях ограниченности ресурсов как регионального, так и федерального уровня нежелательно.

Заключение

Подведем некоторые итоги сказанному выше.

Снижение интереса в экономической литературе к проблеме бюджетного федерализма, вероятно, связано со смещением общего фокуса внимания с вопросов финансирования предоставления услуг за счет собственных ресурсов региональными бюджетами на их финансирование за счет ресурсов федеральных для существенной части субъектов РФ. В этих условиях распределение налоговых полномочий и налоговых доходов, особенно для регионов с относительно невысоким собственным налоговым потенциалом, теряет актуальность.

Необходимо констатировать формирование тренда на централизацию в различных блоках межбюджетных отношений — налоговых полномочиях, модели межбюджетных трансфертов, порядке формирования приоритетов регионального развития, условиях формирования и обслуживания государственного субфедерального и муниципального долга. В рамках налоговых полномочий и налоговых доходов этот тренд проявляется в виде явного и скрытого перераспределения налоговых поступлений в федеральный бюджет и расширения привлекательности следования в русле реализации федеральных приоритетов налоговыми инструментами. Федеральный интерес, федеральные задачи начинают доминировать в рамках инструментов налоговой политики субъектов РФ. Снижение доли нецелевых видов безвозмездных поступлений и доминирование субсидий, связанных с реализацией федеральных государственных программ и национальных проектов, сужает для субъектов РФ сектор принятия собственных решений о целях и направлениях финансирования предоставления услуг за счет расширения сегмента реализации федеральных решений и задач. В этом же направлении действует и модель формирования и обслуживания государственного субфедерального долга.

Формирование общего тренда к централизации процесса принятия решений по предоставлению общественных благ и их финансированию ставит в повестку дня вопрос об эффективности их предоставления и вероятности потерь общественного благосостояния в рамках формирующейся системы.

Список литературы

1. Бюджетный федерализм. Google Books Ngram Viewer. URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=бюджетный+федерализм&year_start=1992&year_end=2022&corpus=ru&smoothing=3&case_insensitive=false (дата обращения: 03.02.2026).
2. Fiscal federalism. Google Books Ngram Viewer. URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=fiscal+federalism&year_start=1992&year_end=2022&corpus=en&smoothing=3&case_insensitive=false (дата обращения: 03.02.2026).
3. Лавровский Б.Л., Горюшкина Е.А. Бюджетный федерализм в России: быть или не быть? // Вопросы экономики. 2021. № 1. С. 143–160.
4. Литвинова Т.Н., Кочеткова О.А. Эволюция российского федерализма в постсоветский период: этапы, тенденции, перспективы // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 4. С. 14–20.
5. Швецов Ю.Г. Тупик российского бюджетного федерализма // Региональная экономика: теория и практика. 2020. Т. 18. № 4. С. 709–722.
6. Казак Е.С. Конституционно-правовые реформы федеративных отношений в России и Германии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 253 с.
7. Кузнецова О.В., Лавров А.М. Территориальное перераспределение бюджетных ресурсов: сравнительный анализ моделей бюджетного федерализма // Регион: экономика и социология. 1996. № 3. С. 21–39.
8. Лексин В., Швецов А. Бюджетный федерализм в период кризиса и реформ // Вопросы экономики. 1998. Т. 3. С. 18–37.

9. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Российский «бюджетный федерализм»: кризис действующей и контуры предлагаемой модели // *Федерализм и региональная политика*. 1998. № 1. С. 18–25.

10. Лыкова Л.Н. Некоторые проблемы развития бюджетного федерализма в России. // *Федерализм*. 1996. № 1. С. 37–56.

11. Исследование альтернативных концепций налогового регулирования как фактора обеспечения новой индустриальной революции в России: монография / под науч. ред. Л.И. Гончаренко, В.П. Вишневского, А.В. Гурнака. М.: КНОРУС, 2023. 490 с.

12. Национальные счета. ВВП // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 05.03.2026).

13. Отчет об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов на 1 января 2011 г. // Федеральное Казначейство Минфина России. URL: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhets-rf-i-byudzhetrov-gosudarstvennyh-vnebyudzhetsyh-fondov?filter_year=2010 (дата обращения: 10.02.2026).

14. Отчет об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов на 1 января 2012 г. // Федеральное Казначейство Минфина России. URL: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhets-rf-i-byudzhetrov-gosudarstvennyh-vnebyudzhetsyh-fondov?filter_year=2011 (дата обращения: 10.02.2026).

15. Отчет об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов на 1 января 2013 г. // Федеральное Казначейство Минфина России. URL: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhets-rf-i-byudzhetrov-gosudarstvennyh-vnebyudzhetsyh-fondov?filter_year=2012 (дата обращения: 10.02.2026).

16. Отчет об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов на 1 января 2014 г. // Федеральное Казначейство Минфина России. URL: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhets-rf-i-byudzhetrov-gosudarstvennyh-vnebyudzhetsyh-fondov?filter_year=2013 (дата обращения: 10.02.2026).

17. Отчет об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов на 1 января 2015 г. // Федеральное Казначейство Минфина России. URL: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhets-rf-i-byudzhetrov-gosudarstvennyh-vnebyudzhetsyh-fondov?filter_year=2014 (дата обращения: 10.02.2026).

18. Отчет об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов на 1 января 2016 г. // Федеральное Казначейство Минфина России. URL: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhets-rf-i-byudzhetrov-gosudarstvennyh-vnebyudzhetsyh-fondov?filter_year=2015 (дата обращения: 10.02.2026).

19. Отчет об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов на 1 января 2017 г. // Федеральное Казначейство Минфина России. URL: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhets-rf-i-byudzhetrov-gosudarstvennyh-vnebyudzhetsyh-fondov?filter_year=2016 (дата обращения: 10.02.2026).

20. Отчет об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов на 1 января 2018 г. // Федеральное Казначейство Минфина России. URL: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheth-rf-i-byudzhetrov-gosudarstvennyh-vnebyudzhethnyh-fondov?filter_year=2017 (дата обращения: 10.02.2026).

21. Отчет об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов на 1 января 2019 г. // Федеральное Казначейство Минфина России. URL: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheth-rf-i-byudzhetrov-gosudarstvennyh-vnebyudzhethnyh-fondov?filter_year=2018 (дата обращения: 10.02.2026).

22. Отчет об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов на 1 января 2020 г. // Федеральное Казначейство Минфина России. URL: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheth-rf-i-byudzhetrov-gosudarstvennyh-vnebyudzhethnyh-fondov?filter_year=2019 (дата обращения: 10.02.2026).

23. Отчет об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов на 1 января 2021 г. // Федеральное Казначейство Минфина России. URL: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheth-rf-i-byudzhetrov-gosudarstvennyh-vnebyudzhethnyh-fondov?filter_year=2020 (дата обращения: 10.02.2026).

24. Отчет об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов на 1 января 2022 г. // Федеральное Казначейство Минфина России. URL: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheth-rf-i-byudzhetrov-gosudarstvennyh-vnebyudzhethnyh-fondov?filter_year=2021 (дата обращения: 10.02.2026).

25. Отчет об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов на 1 января 2023 г. // Федеральное Казначейство Минфина России. URL: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheth-rf-i-byudzhetrov-gosudarstvennyh-vnebyudzhethnyh-fondov?filter_year=2022 (дата обращения: 10.02.2026).

26. Отчет об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов на 1 января 2024 г. // Федеральное Казначейство Минфина России. URL: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheth-rf-i-byudzhetrov-gosudarstvennyh-vnebyudzhethnyh-fondov?filter_year=2023 (дата обращения: 10.02.2026).

27. Отчет об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов на 1 января 2025 г. // Федеральное Казначейство Минфина России. URL: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheth-rf-i-byudzhetrov-gosudarstvennyh-vnebyudzhethnyh-fondov?filter_year=2024 (дата обращения: 10.02.2026).

28. Отчет об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов на 1 января 2026 г. // Федеральное Казначейство Минфина России. URL: <https://roskazna.gov.ru/storage/page-files/335/%D0%9A%D0%91%D0%A0%D0%A4%20%D0%BD%D0%B0%2001.01.2026.zip#> (дата обращения: 10.02.2026).

29. Алиев Б.Х., Казимагомедова З.А., Алимурзоева М.Г. Анализ методик оценки эффективности механизма установления налоговых льгот в отдельных регионах // Финансы и кредит. 2015. № 33. С. 40–50.

30. Вавулин Д.А., Симонов С.В., Горохов А.А. Практика и последствия предоставления налоговых льгот в субъектах Российской Федерации (на примере Орловской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. № 4. С. 82–94.

31. Кутергина Г.В., Мингазинова Е.Р. Методики оценки и мониторинга эффективности налоговые льготы: подходы и проблемы // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2014. № 1. С. 84–99.

32. Савина О.Н. Подходы к оценке эффективности налоговых льгот: действующая практика и проблемы реализации // Научные известия. 2016. № 4. С. 38–47.

33. Гончаренко Л.И. О новых подходах к политике применения налоговых льгот и преференций в целях стимулирования развития экономики // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10. № 2. С. 96–104.

34. Смирнова Е.Е., Кадыкова В.В. Оценка эффективности налоговых льгот для организаций: региональный аспект // Проблемы экономики и юридической практики. 2024. Т. 20. № 1. С. 211–216.

35. Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на прибыль организаций. Форма № 5-П по состоянию на 1.01.2014. // Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/5097462/ (дата обращения: 20.02.2026).

36. Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на прибыль организаций. Форма № 5-П по состоянию на 1.01.2015. // Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/5631748/ (дата обращения: 20.02.2026).

37. Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на прибыль организаций. Форма № 5-П по состоянию на 1.01.2015. // Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/15034262/ (дата обращения: 20.02.2026).

38. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ реализации мероприятий по выравниванию бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации». М., 2024. 51 с. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/0b8/wcz5xdcbow9zgaaoargmb15kd7v2kst.pdf> (дата обращения: 27.01.2026).

39. Тимушев Е.Н. Федеральная политика выравнивания доходов региональных бюджетов: направления совершенствования // Вопросы экономики. 2025. № 12. С. 134–153.

40. Лавровский Б.Л., Горюшкина Е.А. Выравнивание бюджетной обеспеченности российских регионов: иллюзия или реальность? // Вопросы экономики. 2025. № 9. С. 43–61.

41. Мильчаков М.В. Особенности финансовой поддержки регионов при реализации национальных проектов // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2019. № 3. С. 22–37.

42. Пояснительная записка к проекту Федерального Закона «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/201614-8> (дата обращения: 06.10.2023).

43. Пояснительная записка к проекту Федерального Закона «О федеральном бюджете на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1026181-8> (дата обращения: 07.10.2025).

44. Oates W.E. Fiscal Federalism. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1972. 256 p.
45. Oates W.E. An Essay on Fiscal Federalism // Journal of Economic Literature. 1999. Vol. 37. N 3. P. 1120–1149.

References

1. Byudzhetniy federalizm [Fiscal Federalism], *Google Books Ngram Viewer*. (In Russ.). URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=бюджетный+федерализм&year_start=1992&year_end=2022&corpus=ru&smoothing=3&case_insensitive=false (accessed 03 February 2026).
2. Fiscal federalism. *Google Books Ngram Viewer*. Available at: https://books.google.com/ngrams/graph?content=fiscal+federalizm&year_start=1992&year_end=2022&corpus=en&smoothing=3&case_insensitive=false (accessed 03 February 2026).
3. Lavrovskii B.L., Goryushkina E.A. Byudzhetniy federalizm v Rossii: byt' ili ne byt'? [Fiscal Federalism in Russia: To Be or Not to Be?], *Voprosy ekonomiki* [Voprosy Ekonomiki], 2021, No. 1, pp. 143–160. (In Russ.).
4. Litvinova T.N., Kochetkova O.A. Evolyuciya rossiiskogo federalizma v postsovetskii period: etapy, tendencii, perspektivy [The Evolution of Russian Federalism in the Post-Soviet Period: Stages, Trends, Prospects], *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: Politics, Economics, Law], 2023, No. 4, pp. 14–20. (In Russ.).
5. Shvecov Yu.G. Tupik rossiiskogo byudzhetnogo federalizma [The Dead End of Russian Fiscal Federalism], *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 2020, Vol. 18, No. 4, pp. 709–722. (In Russ.).
6. Kazak E.S. Konstitucionno-pravovye reformy federativnykh otnoshenii v Rossii i Germanii. Diss. cand. jurid. nauk [Constitutional and Legal Reforms of Federal Relations in Russia and Germany. PhD law sci. diss.]. Moscow, 2011, 253 p. (In Russ.).
7. Kuznecova O.V., Lavrov A.M. Territorial'noe pereraspredelenie byudzhetnykh resursov: sravnitel'nyi analiz modelei byudzhetnogo federalizma [Territorial Redistribution of Budgetary Resources: a Comparative Analysis of Fiscal Federalism Models], *Region: ekonomika i sociologiya* [Region: Economics and Sociology], 1996, No. 3, pp. 21–39. (In Russ.).
8. Leksin V., Shvecov A. Byudzhetniy federalizm v period krizisa i reform [Fiscal Federalism in a Period of Crisis and Reforms], *Voprosy ekonomiki* [Voprosy Ekonomiki], 1998, Vol. 3, pp. 18–37. (In Russ.).
9. Leksin V.N., Shvecov A.N. Rossiiskii “byudzhetniy federalizm”: krizis deistvuyushchei i kontury predlagaemoi modeli [Russian “Fiscal Federalism”: Crisis of the Current Model and Contours of the Proposed One], *Federalizm i regional'naya politika* [Federalism and Regional Policy], 1998, No. 1, pp. 18–25. (In Russ.).
10. Lykova L.N. Nekotorye problemy razvitiya byudzhetnogo federalizma v Rossii [Some Problems of Development of Fiscal Federalism in Russia], *Federalizm* [Federalism], 1996, No. 1, pp. 37–56. (In Russ.).
11. Issledovanie al'ternativnykh koncepcii nalogovogo regulirovaniya kak faktora obespecheniya novoi industrial'noi revolyucii v Rossii [A Study of Alternative Concepts of Tax Regulation as a Factor in Ensuring a New Industrial Revolution in Russia], edited by L.I. Goncharenko, V.P. Vishnevskogo, A.V. Gurnaka. Moscow, KNORUS, 2023, 490 p.
12. Nacional'nye scheta. VVP [National Accounts. GDP], *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (accessed 05 March 2026).

13. Otchet ob ispolnenii konsolidirovannogo byudzheta Rossiiskoi Federacii i byudzhetrov gosudarstvennyh vnebyudzhetnyh fondov na 1 yanvarya 2011 g. [Report on the Execution of the Consolidated Budget of the Russian Federation and the Budgets of State Extra-Budgetary Funds as of January 1, 2011], *Federal'noe Kaznacheistvo Minfina Rossii* [Federal Treasury of the Ministry of Finance of Russia]. (In Russ.). Available at: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhetrov-rf-i-byudzhetrov-gosudarstvennyh-vnebyudzhetnyh-fondov?filter_year=2010 (accessed 10 February 2026).

14. Otchet ob ispolnenii konsolidirovannogo byudzheta Rossiiskoi Federacii i byudzhetrov gosudarstvennyh vnebyudzhetnyh fondov na 1 yanvarya 2012 g. [Report on the Execution of the Consolidated Budget of the Russian Federation and the Budgets of State Extra-Budgetary Funds as of January 1, 2012], *Federal'noe Kaznacheistvo Minfina Rossii* [Federal Treasury of the Ministry of Finance of Russia]. (In Russ.). Available at: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhetrov-rf-i-byudzhetrov-gosudarstvennyh-vnebyudzhetnyh-fondov?filter_year=2011 (accessed 10 February 2026).

15. Otchet ob ispolnenii konsolidirovannogo byudzheta Rossiiskoi Federacii i byudzhetrov gosudarstvennyh vnebyudzhetnyh fondov na 1 yanvarya 2013 g. [Report on the Execution of the Consolidated Budget of the Russian Federation and the Budgets of State Extra-Budgetary Funds as of January 1, 2013], *Federal'noe Kaznacheistvo Minfina Rossii* [Federal Treasury of the Ministry of Finance of Russia]. (In Russ.). Available at: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhetrov-rf-i-byudzhetrov-gosudarstvennyh-vnebyudzhetnyh-fondov?filter_year=2012 (accessed 10 February 2026).

16. Otchet ob ispolnenii konsolidirovannogo byudzheta Rossiiskoi Federacii i byudzhetrov gosudarstvennyh vnebyudzhetnyh fondov na 1 yanvarya 2014 g. [Report on the Execution of the Consolidated Budget of the Russian Federation and the Budgets of State Extra-Budgetary Funds as of January 1, 2014], *Federal'noe Kaznacheistvo Minfina Rossii* [Federal Treasury of the Ministry of Finance of Russia]. (In Russ.). Available at: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhetrov-rf-i-byudzhetrov-gosudarstvennyh-vnebyudzhetnyh-fondov?filter_year=2013 (accessed 10 February 2026).

17. Otchet ob ispolnenii konsolidirovannogo byudzheta Rossiiskoi Federacii i byudzhetrov gosudarstvennyh vnebyudzhetnyh fondov na 1 yanvarya 2015 g. [Report on the Execution of the Consolidated Budget of the Russian Federation and the Budgets of State Extra-Budgetary Funds as of January 1, 2015], *Federal'noe Kaznacheistvo Minfina Rossii* [Federal Treasury of the Ministry of Finance of Russia]. (In Russ.). Available at: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhetrov-rf-i-byudzhetrov-gosudarstvennyh-vnebyudzhetnyh-fondov?filter_year=2014 (accessed 10 February 2026).

18. Otchet ob ispolnenii konsolidirovannogo byudzheta Rossiiskoi Federacii i byudzhetrov gosudarstvennyh vnebyudzhetnyh fondov na 1 yanvarya 2016 g. [Report on the Execution of the Consolidated Budget of the Russian Federation and the Budgets of State Extra-Budgetary Funds as of January 1, 2016], *Federal'noe Kaznacheistvo Minfina Rossii* [Federal Treasury of the Ministry of Finance of Russia]. (In Russ.). Available at: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhetrov-rf-i-byudzhetrov-gosudarstvennyh-vnebyudzhetnyh-fondov?filter_year=2015 (accessed 10 February 2026).

19. Otchet ob ispolnenii konsolidirovannogo byudzheta Rossiiskoi Federacii i byudzhetrov gosudarstvennyh vnebyudzhetnyh fondov na 1 yanvarya 2017 g. [Report on the Execution of the Consolidated Budget of the Russian Federation and the Budgets of

State Extra-Budgetary Funds as of January 1, 2017], *Federal'noe Kaznacheistvo Minfina Rossii* [Federal Treasury of the Ministry of Finance of Russia]. (In Russ.). Available at: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhetrov-rf-i-byudzhetrov-gosudarstvennyh-vnebyudzhethnyh-fondov?filter_year=2016 (accessed 10 February 2026).

20. Otchet ob ispolnenii konsolidirovannogo byudzheta Rossiiskoi Federacii i byudzhetrov gosudarstvennyh vnebyudzhethnyh fondov na 1 yanvarya 2018 g. [Report on the Execution of the Consolidated Budget of the Russian Federation and the Budgets of State Extra-Budgetary Funds as of January 1, 2018], *Federal'noe Kaznacheistvo Minfina Rossii* [Federal Treasury of the Ministry of Finance of Russia]. (In Russ.). Available at: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhetrov-rf-i-byudzhetrov-gosudarstvennyh-vnebyudzhethnyh-fondov?filter_year=2017 (accessed 10 February 2026).

21. Otchet ob ispolnenii konsolidirovannogo byudzheta Rossiiskoi Federacii i byudzhetrov gosudarstvennyh vnebyudzhethnyh fondov na 1 yanvarya 2019 g. [Report on the Execution of the Consolidated Budget of the Russian Federation and the Budgets of State Extra-Budgetary Funds as of January 1, 2019], *Federal'noe Kaznacheistvo Minfina Rossii* [Federal Treasury of the Ministry of Finance of Russia]. (In Russ.). Available at: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhetrov-rf-i-byudzhetrov-gosudarstvennyh-vnebyudzhethnyh-fondov?filter_year=2018 (accessed 10 February 2026).

22. Otchet ob ispolnenii konsolidirovannogo byudzheta Rossiiskoi Federacii i byudzhetrov gosudarstvennyh vnebyudzhethnyh fondov na 1 yanvarya 2020 g. [Report on the Execution of the Consolidated Budget of the Russian Federation and the Budgets of State Extra-Budgetary Funds as of January 1, 2020], *Federal'noe Kaznacheistvo Minfina Rossii* [Federal Treasury of the Ministry of Finance of Russia]. (In Russ.). Available at: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhetrov-rf-i-byudzhetrov-gosudarstvennyh-vnebyudzhethnyh-fondov?filter_year=2019 (accessed 10 February 2026).

23. Otchet ob ispolnenii konsolidirovannogo byudzheta Rossiiskoi Federacii i byudzhetrov gosudarstvennyh vnebyudzhethnyh fondov na 1 yanvarya 2021 g. [Report on the Execution of the Consolidated Budget of the Russian Federation and the Budgets of state Extra-Budgetary Funds as of January 1, 2021], *Federal'noe Kaznacheistvo Minfina Rossii* [Federal Treasury of the Ministry of Finance of Russia]. (In Russ.). Available at: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhetrov-rf-i-byudzhetrov-gosudarstvennyh-vnebyudzhethnyh-fondov?filter_year=2020 (accessed 10 February 2026).

24. Otchet ob ispolnenii konsolidirovannogo byudzheta Rossiiskoi Federacii i byudzhetrov gosudarstvennyh vnebyudzhethnyh fondov na 1 yanvarya 2022 g. [Report on the Execution of the Consolidated Budget of the Russian Federation and the Budgets of State Extra-Budgetary Funds as of January 1, 2022], *Federal'noe Kaznacheistvo Minfina Rossii* [Federal Treasury of the Ministry of Finance of Russia]. (In Russ.). Available at: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhetrov-rf-i-byudzhetrov-gosudarstvennyh-vnebyudzhethnyh-fondov?filter_year=2021 (accessed 10 February 2026).

25. Otchet ob ispolnenii konsolidirovannogo byudzheta Rossiiskoi Federacii i byudzhetrov gosudarstvennyh vnebyudzhethnyh fondov na 1 yanvarya 2023 g. [Report on the Execution of the Consolidated Budget of the Russian Federation and the Budgets of State Extra-Budgetary Funds as of January 1, 2023], *Federal'noe Kaznacheistvo Minfina Rossii* [Federal Treasury of the Ministry of Finance of Russia]. (In Russ.). Available at: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhetrov-rf-i-byudzhetrov-gosudarstvennyh-vnebyudzhethnyh-fondov?filter_year=2023

i-byudzhetrov-gosudarstvennyh-vnebyudzhetnyh-fondov?filter_year=2022 (accessed 10 February 2026).

26. Otchet ob ispolnenii konsolidirovannogo byudzheta Rossiiskoi Federacii i byudzhetrov gosudarstvennyh vnebyudzhetnyh fondov na 1 yanvarya 2024 g. [Report on the Execution of the Consolidated Budget of the Russian Federation and the Budgets of State Extra-Budgetary Funds as of January 1, 2024], *Federal'noe Kaznacheistvo Minfina Rossii* [Federal Treasury of the Ministry of Finance of Russia]. (In Russ.). Available at: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhet-rf-i-byudzhetrov-gosudarstvennyh-vnebyudzhetnyh-fondov?filter_year=2023 (accessed 10 February 2026).

27. Otchet ob ispolnenii konsolidirovannogo byudzheta Rossiiskoi Federacii i byudzhetrov gosudarstvennyh vnebyudzhetnyh fondov na 1 yanvarya 2025 g. [Report on the Execution of the Consolidated Budget of the Russian Federation and the Budgets of State Extra-Budgetary Funds as of January 1, 2025], *Federal'noe Kaznacheistvo Minfina Rossii* [Federal Treasury of the Ministry of Finance of Russia]. (In Russ.). Available at: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhet-rf-i-byudzhetrov-gosudarstvennyh-vnebyudzhetnyh-fondov?filter_year=2024 (accessed 10 February 2026).

28. Otchet ob ispolnenii konsolidirovannogo byudzheta Rossiiskoi Federacii i byudzhetrov gosudarstvennyh vnebyudzhetnyh fondov na 1 yanvarya 2026 g. [Report on the Execution of the Consolidated Budget of the Russian Federation and the Budgets of State Extra-Budgetary Funds as of January 1, 2026], *Federal'noe Kaznacheistvo Minfina Rossii* [Federal Treasury of the Ministry of Finance of Russia]. (In Russ.). Available at: <https://roskazna.gov.ru/storage/page-files/335/%D0%9A%D0%91%D0%A0%D0%A4%20%D0%BD%D0%B0%2001.01.2026.zip#> (accessed 10 February 2026).

29. Aliev B.H., Kazimagomedova Z.A., Alimirzoeva M.G. Analiz metodik ocenki effektivnosti mekhanizma ustanovleniya nalogovyh l'got v otdel'nyh regionah [Analysis of Methods for Assessing the Effectiveness of the Mechanism for Establishing Tax Incentives in Individual Regions], *Finansy i kredit* [Finance and Credit], 2015, No. 33, pp. 40–50. (In Russ.).

30. Vavulin D.A., Simonov S.V., Gorohov A.A. Praktika i posledstviya predostavleniya nalogovyh l'got v sub'ektah Rossiiskoi Federacii (na primere Orlovskoi oblasti) [Practice and Consequences of Providing Tax Incentives in the Constituent Entities of the Russian Federation (on the Example of the Oryol Region)], *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment* [Bulletin of the South-West State University. Series Economics. Sociology. Management], 2014, No. 4, pp. 82–94. (In Russ.).

31. Kutergina G.V., Mingazinova E.R. Metodiki ocenki i monitoringa effektivnosti nalogovye l'got: podhody i problemy [Methods for Assessing and Monitoring the Effectiveness of Tax Incentives: Approaches and Problems], *Izvestiya Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. Ekonomika i upravlenie* [Bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management], 2014, No. 1, pp. 84–99. (In Russ.).

32. Savina O.N. Podhody k ocenke effektivnosti nalogovyh l'got: deistvuyushchaya praktika i problemy realizacii [Approaches to Assessing the Effectiveness of Tax Incentives: Current Practice and Implementation Problems], *Nauchnye izvestiya* [Scientific News], 2016, No. 4, pp. 38–47. (In Russ.).

33. Goncharenko L.I. O novyh podhodah k politike primeneniya nalogovyh l'got i preferencii v celyah stimulirovaniya razvitiya ekonomiki [On New Approaches to the Policy of Applying Tax Incentives and Preferences in Order to Stimulate Economic Development], *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economy. Taxes. Law], 2017, Vol. 10, No. 2, pp. 96–104. (In Russ.).

34. Smirnova E.E., Kadykova V.V. Ocenka effektivnosti nalogovyh l'got dlya organizatsii: regional'nyi aspekt [Assessing the Effectiveness of Tax Benefits for Organizations: A Regional Aspect], *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki* [Problems of Economics and Legal Practice], 2024, Vol. 20, No. 1, pp. 211–216. (In Russ.).

35. Otchet o nalogovoi baze i strukture nachislenii po nalogu na pribyl' organizatsii. Forma № 5-P po sostoyaniyu na 1.01.2014 [Report on the Tax Base and Structure of Accruals for Corporate Income Tax. Form No. 5-P as of 01.01.2014], *Federal'naya nalogovaya sluzhba* [Federal Tax Service]. (In Russ.). Available at: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/5097462/ (accessed 20 February 2026).

36. Otchet o nalogovoi baze i strukture nachislenii po nalogu na pribyl' organizatsii. Forma № 5-P po sostoyaniyu na 1.01.2015 [Report on the Tax Base and Structure of Accruals for Corporate Income Tax. Form No. 5-P as of 01.01.2015], *Federal'naya nalogovaya sluzhba* [Federal Tax Service]. (In Russ.). Available at: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/5631748/ (accessed 20 February 2026).

37. Otchet o nalogovoi baze i strukture nachislenii po nalogu na pribyl' organizatsii. Forma № 5-P po sostoyaniyu na 1.01.2015 [Report on the tax base and structure of accruals for corporate income tax. Form No. 5-P as of 1.01.2015], *Federal'naya nalogovaya sluzhba* [Federal Tax Service]. (In Russ.). Available at: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/15034262/ (accessed 20 February 2026).

38. Otchet o rezul'tatah ekspertno- analiticheskogo meropriyatiya “Analiz realizatsii meropriyatii po vyravnivaniyu byudzhethnoi obespechennosti sub”ektov Rossiiskoi Federatsii” [Report on the Results of the Expert-Analytical Activity “Analysis of the Implementation of Measures to Equalize Budgetary Capacity of the Subjects of the Russian Federation”]. Moscow, 2024, 51 p. (In Russ.). Available at: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/0b8/wcz5xdcbow9zraaoargmb15kd7v2kst.pdf> (accessed 27 January 2026).

39. Timushev E.N. Federal'naya politika vyravnivaniya dohodov regional'nyh byudzhetrov: napravleniya sovershenstvovaniya [Federal Policy for Equalizing Regional Budget Revenues: Areas for Improvement], *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2025, No. 12, pp. 134–153. (In Russ.).

40. Lavrovskii B.L., Goryushkina E.A. Vyravnivanie byudzhethnoi obespechennosti rossiiskikh regionov: illyuziya ili real'nost'? [Equalization of Budgetary Provision of Russian Regions: Illusion or Reality?], *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2025, No. 9, pp. 43–61. (In Russ.).

41. Mil'chakov M.V. Osobennosti finansovoi podderzhki regionov pri realizatsii nacional'nyh proektov [Features of Financial Support for Regions in the Implementation of National Projects], *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal* [Financial Research Institute. Financial Journal], 2019, No. 3, pp. 22–37. (In Russ.).

42. Poyasnitel'naya zapiska k proektu Federal'nogo Zakona “O federal'nom byudzhete na 2023 god i na planovyi period 2024 i 2025 godov” [Explanatory Note to the Draft Federal Law “On the Federal Budget for 2023 and for the Planning Period of 2024 and 2025”]. (In Russ.). Available at: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/201614-8> (accessed 06 October 2023).

43. Poyasnitel'naya zapiska k proektu Federal'nogo Zakona “O federal'nom byudzhete na 2026 god i na planovyi period 2027 i 2028 godov” [Explanatory Note to the Draft Federal Law “On the Federal Budget for 2026 and for the Planning Period of 2027 and 2028”]. (In Russ.). Available at: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1026181-8> (accessed 07 October 2025).

44. Oates W. E. Fiscal Federalism. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1972, 256 p.

45. Oates W.E. An Essay on Fiscal Federalism, *Journal of Economic Literature*, 1999, Vol. 37, No. 3, pp. 1120–1149.

FISCAL FEDERALISM IN THE BACKGROUND OF MODIFIED BUDGET POLICY AND ECONOMIC RESTRUCTURING

The decline in research interest in fiscal federalism in recent years may be due to a shift in the focus of economic policy, as the issue of financing public services has taken precedence over the distribution of tax powers. The emerging trend towards centralization is observed in all key areas of intergovernmental relations: the distribution of tax powers and the generation of tax revenues, the formation of regional development priorities, and the management of sub-federal and municipal debt. In the tax sphere, this is expressed in the hidden or explicit redistribution of revenues in favor of the federal center and in the strengthening of the regions' focus on federal priorities. Federal objectives begin to prevail over regional objectives in the tax policy of the subjects of the Russian Federation. The reduction of non-targeted transfers and the increase of subsidies, including those linked to the implementation of national projects and federal programs, are aimed at achieving federal objectives. This increases the dependence of regional policy on federal decisions. The procedure for forming and servicing the state debt of the subjects of the Russian Federation has a similar effect. The increasing centralization of decision-making on the production and financing of public goods raises questions about the potential loss of public welfare and the effectiveness of their provision in the current model of intergovernmental relations.

Keywords: fiscal federalism, intergovernmental relations, consolidated budget, federal budget, region, tax powers, regional budgets, intergovernmental transfers.

JEL: H20, H50, H60, H77

Дата поступления – 20.02.2026

Принята к печати – 06.03.2026

ЛЫКОВА Людмила Никитична

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник;
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
экономики Российской академии наук / Нахимовский проспект, д. 32,
г. Москва, 117218.

e-mail: Lykoval@inecon.ru

LYKOVA Lyudmila N.

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Chief Researcher;
Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Economics of the
Russian Academy of Sciences / 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117218.

e-mail: Lykoval@inecon.ru

Для цитирования:

Лыкова Л.Н. Бюджетный федерализм на фоне модификации бюджетной политики и реструктуризации экономики страны // Федерализм. 2026. Т. 31. № 1 (121). С. 149–176. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2026-1-149-176>